

**В Первый кассационный суд
общей юрисдикции**

Административный истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91036
06004 NICE CEDEX ФРАНЦИЯ
Tel. +33 6 95 99 53 29
bormentalsv@yandex.ru

Административный ответчик :

Отдел судебных приставов по Балашихин-
скому району и г. Железнодорожному
Московской области

Адрес: 143912, Московская область,
г.Балашиха, ул. Советская, д.34

osp50001@r50.fssprus.ru

Начальник отдела - старший судебный пристав
Гасанов Роман Авазович

Пристав Маркова И.А.

Заинтересованное лицо :

Взыскатель Зяблицева Галина Александровна,
адрес : Балашиха, ул. Карбышева, д. 19 кв. 21

zyablitsevaga@gmail.com

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Балашихинского городского суда от 14.07.2020 по делу
№ 2а-3338/2020

на апелляционное определение Московского областного суда от 14.10.2020
№ 33а-26047/2020

I. Обстоятельства дела, неправильно установленные судами.

- 1.1 В марте 2018 моя семья (я, жена и двое малолетних детей) покинула Россию по совместному решению и приехала во Францию, где мы попросили убежище

в связи с преследованием меня за правозащитную деятельность и угрозы лишения свободы на основании фальсификаций представителей властей.

- 1.2 С 11.04.2018 мы имели официальный статус просителей убежища, были обеспечены жильем и пособием с учетом запрета работать и состава семьи. Старший ребенок посещал детский сад и спортивную секцию. Семья пользовалась медицинской помощью, обеспеченной государством.
- 1.3 В апреле 2019 Зяблицева Г. А. решила вернуться в Россию в связи с трудной для нее лично интеграцией в новое общество и **своими личными** потребностями, то есть не в интересах детей.

Наличие общих детей обязывало ее совершить судебную процедуру по определению места проживания детей у судьи по семейным делам : с отцом или матерью, так как согласно французскому законодательству **самовольное** изменение места жительства ребенка одним из опекунов **без согласия** другого является **уголовно наказуемым**, что вытекает из гарантии равенства прав родителей на опеку детей. Такая же статья существует в уголовном кодексе РФ (ст.330 УК), которая не применяется в России на практике.

Selon l'art. 227-5 du code penale

Le fait de refuser indûment de représenter un enfant mineur à la personne qui a le droit de le réclamer est puni d'un an d'emprisonnement et de 15 000 euros d'amende

Статья 227-5 УК Франции

Необоснованный отказ от представления несовершеннолетнего ребенка лицу, имеющему право требовать этого, наказывается лишением свободы на один год и штрафом в размере 15 000 евро.

L'art. 227-6 du code pénal de la France

*Le fait, pour une personne qui transfère son domicile en un autre lieu, alors que ses enfants résident **habituellement chez elle**, de **ne pas notifier son changement de domicile, dans un délai d'un mois à compter de ce changement, à ceux qui peuvent exercer à l'égard des enfants un droit de visite ou d'hébergement** en vertu d'un jugement, d'une convention judiciairement homologuée ou d'une convention prévue à l'[article 229-1](#) du code civil, est puni de six mois d'emprisonnement et de 7 500 euros d'amende.*

Статья 227-6 УК Франции

Если лицо, которое меняет свое обычное место проживания в другое место, в то время как его дети обычно проживают вместе с ним, не уведомляет об изменении места жительства в течение одного месяца с момента такого изменения тех лиц, которые могут воспользоваться в отношении детей правом посещения или поселения в соответствии с решением суда, одобренным в судебном порядке соглашением или соглашением, предусмотренным в статье 229-1

Гражданского Кодекса, наказывается лишением свободы на шесть месяцев и штрафом в размере 7500 евро.

L'art. 227-7 du code pénal

*Le fait, par tout ascendant, de soustraire un enfant mineur des mains de ceux **qui exercent l'autorité parentale** ou auxquels il a été confié ou **chez qui il a sa résidence habituelle**, est puni d'un an d'emprisonnement et de 15 000 euros d'amende.*

Статья 227-7 УК Франции

*Любое изъятие несовершеннолетнего ребенка из рук тех, кто **осуществляет родительские права** или кому он был доверен или у которых он **имеет обычное место жительства**, наказывается лишением свободы на один год и штрафом в размере 15 000 евро.*

L'art. 227-9 du code penale

Les faits définis par les [articles 227-5](#) et [227-7](#) sont punis de trois ans d'emprisonnement et de 45 000 euros d'amende :

1° Si l'enfant mineur est retenu au-delà de cinq jours sans que ceux qui ont le droit de réclamer qu'il leur soit représenté sachent où il se trouve ;

2° Si l'enfant mineur est retenu indûment hors du territoire de la République.

Статья 227-9 УК Франции

Деяния, предусмотренные статьями 227-5 и 227-7, наказываются лишением свободы на три года и штрафом в размере 45 000 евро :

1° если несовершеннолетний ребенок задержан по истечении пяти дней в случае когда лица, имеющие право требовать, чтобы он был возвращен им, не знали, где он находится ;

2° если несовершеннолетний ребенок необоснованно удерживается за пределами территории Республики.

Статья 330 УК РФ

*1. Самоуправство, то есть **самовольное**, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, **если такими действиями причинен существенный вред**, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.*

Самовольность означает, что действия совершаются вопреки порядку, предусмотренному законом или иным нормативным правовым актом.

*Обязательным признаком самоуправства является самовольность: виновный осознает, что **действует без разрешения (санкции) лица (лиц), право которого данное деяние нарушает.***

19.04.2019 Зяблицева Г. А. вывезла детей самоуправно из квартиры в г. Ницца, пересекла с ними границу без моего согласия, то есть она их похитила согласно Конвенции о гражданско-правовой ответственности за международное похищение детей и совершила уголовные преступления, перечисленные выше.

Причем она лично подписывала на меня доверенность действовать в интересах детей при оформлении документов в Консульстве Франции в марте 2018, то есть существует документ в Консульстве Франции в Москве о **моем праве определения места жительства детей**, ею мне доверенное, и не существует такой доверенности от меня на нее (приложение 9)

<https://breeze.ru/files/doverennost-na-podachu-dokumentov.pdf>

Согласие обоих родителей на перемещение детей через границу является требованием Консульства Франции :

- Нотариально заверенное разрешение на выезд, **подписанное вторым родителем** (как оригинал, так и копия, заверенная нотариусом). При наличии нотариально заверенного разрешения на выезд, в письме должны быть указаны страны Шенгенского соглашения, которые может посетить несовершеннолетний, кроме Франции, а также условия поездки или условия разрешения на выезд;
- Родитель, который подписывает форму согласия, должен предоставить копию главной страницы своего паспорта;
- Документы, предусматривающие **прекращение родительских прав** или утрату одного из родителей (оригиналы документов и копий);
- В случае смерти родителя или **прекращения родительских прав** должны быть предоставлены все соответствующие документы (оригиналы и копии);

<https://yandex.ru/turbo/france-visas.eu/s/viza-vo-franciju-dlja-nesovershennoletnih/>

В тот же день я начал во Франции процедуру по возврату детей, затем в России, где она длится по сей день (Тверской районный суд г. Москвы, дела №2-1661/2020, 2-3966/2020).

Согласно абзацу 6 статьи 215 ГПК РФ :

«Суд обязан приостановить производство по делу в случае: ... поступления по делу, связанному со спором о ребенке, копии определения суда о принятии к производству поданного на основании международного договора

Российской Федерации заявления о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа, если ребенок не достиг возраста, по достижении которого указанный международный договор не подлежит применению в отношении этого ребенка».

Согласно статье 16 Гагской конвенции

*« После получения уведомления о незаконном перемещении или удержании ребенка в соответствии со статьей 3 **судебные или административные органы** Договаривающегося государства, в которое был перемещен или в котором удерживается ребенок, **не должны выносить решения относительно прав опеки, пока не будет установлено, что ребенок не подлежит возвращению** в соответствии с настоящей Конвенцией или если в разумные сроки после получения данного уведомления было подано заявление о возвращении ребенка в соответствии с настоящей Конвенцией.*

- 1.4 Однако, российские судебные и административные органы отличаются явной некомпетентностью и не способны применять ни Гагскую Конвенцию, ни ст. 215 ГПК РФ. **Это является важным обстоятельством по данному делу, влекущему отмены судебных решений.**
- 1.5 В мае 2019 Зяблицева Г.А. подала заявление о разводе мировому судье 3-го судебного участка Балашихи Московской области, в котором **скрыла** все фактически обстоятельства дела и сообщила судье **ложную информацию о наличии соглашения по детям**. С целью скрыть бракоразводный процесс от меня, она указала в заявлении адрес моей регистрации в г. Балашиха, рассчитывая, что именно на этот адрес суд будет направлять извещения и решение.

Однако, я принял меры к тому, чтобы получить информацию о том, в каком суде рассматривается развод и написал мировой судье Локтионовой Н.В. фактические обстоятельства дела, о своем проживании за границей, об отсутствии соглашения по детям, о начатой процедуре в рамках Гагской Конвенции. Судья Локтионова Н.В. уведомила меня о получении моих возражений и приобщении их к делу.

7.06.2019 она вынесла **заочное решение** о разводе, из которого следовало, что я не явился, в заседании не участвовал. Она отказалась высылать мне решение по электронной почте, то есть явно его скрывала. В конце июня 2019 мой брат оказался проездом в Москве и на основании имевшейся у него моей доверенности приехал в суд и получил решение.

Однако, никаких иных решений ему не было выдано и не было о них сообщено, хотя 18.06.2019 та же Локтионова Н.В. вынесла приказ о взыскании с меня алиментов на основании очередного сфальсифицированного Зяблицевой Г. А. заявления, из которого следовало, что я проживаю в России, неизвестно где работаю и уклоняюсь от содержания детей.

То есть судья Локтионова Н.В., имея от меня информацию о наличии спора о месте проживания детей в рамках Гагской Конвенции, **сфальсифи-**

цировала Приказ и превысила полномочия. Поскольку она сознательно действовала в корыстных интересах Зяблицевой Г.А., **то свой Приказ №2-567/2019, она мне не выслала сколько я ни требовал.** Вернее, она имитировала его высылку, направив на адрес моей регистрации в г. Балашиха, где, как ей было известно, я не проживаю. Моему представителю о приказе также ничего не было сообщено 24.06.2019.

- 1.6 Служба судебных приставов отказала Зяблицевой Г.А. в возбуждении исполнительного производства в июне 2019. Я предполагаю, что она сообщила приставу Марковой И. А., что я проживаю за границей. Поэтому в январе 2020 Зяблицева снова обратилась к приставу Марковой И.А., сообщив ей ложную информацию **о моем возврате в Россию** (со слов Марковой). Итак, основанием для возбуждения исполнительного производства явилась ложная информация Зяблицевой Г.А. и сфальсифицированный мировой судьей Локтионовой Н. В. Приказ №2-567/2019 в интересах Зяблицевой Г. А.
- 1.7 Но далее начались злоупотребления службы судебных приставов, так как, во первых, в январе-феврале 2020 Центральный орган России поручил ей установить место нахождения моих детей по поручению Центрального органа Франции в **рамках Гаагской Конвенции** по вопросу возврата моих детей ко мне. То есть ССП знала о месте моего проживания за границей и наличии международного спора о детях и обязана была применить ст. 215 ГПК (см. выше).

Во-вторых, ССП умышленно не отражала этих фактов в исполнительном производстве, направила постановление о возбуждении ИП по адресу регистрации в г. Балашихе с намерением имитировать мое уведомление об исполнительном производстве. Умышленность действий пристава Марковой И.А. следует из игнорирования моих многочисленных писем о непроживании в России и требований высылать все документы исключительно электронно. Она мне выслала свое постановление от 28.01.2020 только в конце 29.05. 2020 **после предъявления иска в суд.**

В третьих, согласно ст. 81 Семейного кодекса РФ алименты взыскиваются с **заработка или доходов родителей.** Зяблицева Г.А., мировая судья Локтионова Н.В., пристав Маркова скрыли в исполнительном производстве юридически значимое обстоятельство отсутствия заработка, доходов у меня в связи со статусом просителя убежища и запрета мне иметь заработок. Очевидно, что при таких обстоятельствах алименты **не предусмотрены** согласно ст. 81 СК РФ.

В четвертых, Зяблицева Г.А. не имеет ни одного документа к 23.02.2021, определяющего место проживания детей с ней. Но все документы свидетельствуют о **регистрации детей с отцом** как в России, так и во Франции. То есть, дети похищены ею у отца даже согласно всем официальным документам. Поэтому взыскание алиментов на похищенных детей не может предусматривать ни один закон. Фактически, мировая судья Локтионова Н.В. и пристав Маркова И. А. стали соучастниками преступлений Зяблицевой Г. А., которая за похищением детей стала совершать другие множественные преступления (фальсификации, мошенничество, ложные показания в судах, воспрепятствование правосудию)

- 1.8 В связи с нарушением законов, фальсификацией Приказа №2-567/2019 мировой судьей и материалов исполнительного производства по взысканию с меня алиментов, отказа выслать постановление о возбуждении исполнительного производства, я подал административный иск в Балашихинский горсуд, рассчитывая на судебную защиту нарушенных прав, так как все перечисленные преступные действия привели к созданию условий для привлечения меня к уголовной ответственности по статье 157 УК РФ в связи с «задолженностью» под 300 000 руб., которая ежемесячно растет без перспективы изменения ситуации и позиции судей, утверждающих, что проситель убежища без права на работу ОБЯЗАН содержать своих детей.

II. **Нарушение права на справедливое судебное разбирательство в суде первой инстанции (§ 1 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека)**

Суд первой инстанции полностью исключил меня из участников процесса, действуя как пристрастный суд, и в итоге исказил обстоятельства дела, не применил правильно законы, подлежащие применению, не рассмотрел часть требований, проигнорировал мои доводы в полном объеме, не исследовал доказательства в деле, подменив исследование перечнем документов.

Из апелляционной жалобы :

« Итак, судья Двухжилова Т.К. нарушила мое право ознакомиться с возражениями участников процесса и выразить свое мнение на них в судебном заседании посредством предоставления в письменном виде свои комментарии, приведенных выше в п. п. 1-6. Это доказывает, что она не провела подготовку в разбирательству и не разъяснила права и обязанности сторон, не организовала надлежащую процедуру.

Более того, решение не основано на моих доводах и доказательствах, представленных в суд »

« ... процессуальные нормы направлены на то, чтобы обеспечить надлежащее отправление правосудия и соблюдение принципа правовой определенности, и что заинтересованные лица вправе ожидать, что данные нормы будут соблюдаться (...). Этот принцип применяется в обоих направлениях: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но также по отношению к национальным судам» (§ 99 Постановления от 18.02.09 г. по делу «Andrejeva v. Latvia»).

Я обосновал все эти нарушения в апелляционной жалобе на 9 листах, указав основания для отмены судебного акта : п 1 ч 1, п. 1-п. 4 ч. 2 ч 2 ст. 310 КАС.

«...Таким образом, суд не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. Изложенное позволяет сделать вывод о принятии судом первой инстанции решения по неисследованным и неполным материалам дела с нарушением положений процессуального законодательства, что могло

привести к принятию неправильного судебного акта. **Названные нарушения** не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций. При таких обстоятельствах **оспариваемые судебные акты ... подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права**. Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий. ...» (**Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.13 г. по делу № 1095/13**).

III. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство и пересмотр судебного акта в суде второй инстанции (§ 1 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека)

14.10.2020 апелляционная коллегия вынесла апелляционное определение об отказе в удовлетворении моей апелляционной жалобы, **не рассмотрев и не опровергнув ни одного ее довода.**

«... Судами не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, оказывалось бы существенно ущемленным. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 20.08.18 г. по делу № 127-КГ18-17, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 15.04.19 г. по делу № 81-КГ19-1, от 22.04.19 г. по делу № 43-КГ19-2, от 13.05.19 г. по делу № 69-КГ19-4, от 02.09.19 г. по делу № 41-КГ19-10, от 16.09.19 г. по делу № 75-КГ19-5, от 30.09.19 г. по делам № 3-КГ19-4, № 11-КГ19-13, от 21.10.19 г. по делам № 78-КГ19-30, № 78-КГ19-33, от 25.11.19 г. по делу № 20-КГ19-10, от 13.01.20 г. по делу № 18-КГ19-145, Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020 и т.п.).

Из апелляционного определения :

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции установил, что 21.01.2020 года судебным приставом-исполнителем ОСП по Балашихинской району и г.Железнодорожный УФССП России по Московской области вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства № 13365/20/50001-ИП на основании судебного приказа от 18.06.2019 года, выданного мировым судьей судебного участка № 6 Балашихинского судебного района Московской области о взыскании с должника Зяблицева С.В. в пользу взыскателя Зяблицевой Г.А. алиментов на содержание несовершеннолетних детей, в размере 1/3 части всех видов заработка

Отказывая в удовлетворении заявленных Зяблицевым С.В. требований, суд первой инстанции исходил из того, что выданный мировым судьей судебный приказ до настоящего времени не отменен, имеющийся у административного истца статус просителя убежища во Франции не является основанием к прекращению исполнительного производства, а вынесенные в рамках возбужденного в отношении административного истца исполнительного производства постановления направлены административному истцу 29.05.2020 года на адрес его электронной почты.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции.

Согласие апелляционной коллегии с выводами суда первой инстанции основано на **заведомо ложных доводах и сфальсифицированных доказательствах:**

Фальсификация 1:

Как следует из материалов дела выданный мировым судьей судебный приказ о взыскании с Зяблицева С.В. алиментов на содержание несовершеннолетних детей до настоящего времени не отменен, возражений относительно его исполнения административным истцом в установленные законом сроки не подавалось.

В материалах дела я представлял доказательства фальсификации приказа мировой судьей по сговору с Зяблицевой Г. А., невысылки ею мне приказа вообще, уж не говоря о сроках, установленных законом, о подаче мною многочисленных возражений в вышестоящие инстанции, в прокуратуру и в следственные органы по факту мошенничества и воспрепятствования правосудию.

Данный приказ я обжаловал многократно как мировой судье с апреля 2020, как только мне стало известно о « задолженности » по алиментам, так и в Московский областной суд в порядке подачи кассации в июне 2020, а затем пересмотре по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Неотмена приказа не является следствием моего бездействия : все мои заявления оставлены без решений всеми судебными инстанциями. То есть Приказ № №2-567/2019 - это преступление организованной группы лиц.

Из материалов дела :

« Что же касается судебного приказа о взыскании алиментов, то мировая судья его **до сих пор не вручила мне**, несмотря на мои многомесячные требования, как и Лаврентьева, отказавшаяся это сделать по моей просьбе. Учитывая, что данный приказ подлежит отмене **с момента вручения его мне** судом, никто не может на него ссылаться как на законное основание для взыскания алиментов. Кроме того, этот приказ вынесен точно также на основании **ложных сведений**, представленных Зяблицовой в суд о моем проживании в России, сокрытии статуса просителя убежища и регистрации детей со мною во Франции. По изложенным основаниям приказ не имеет юридической силы, является результатом злоупотреблений правами Зяблицовой Г.А. и Лаврентьевой А.В., вынесен на основании фальсификаций. »

« Теперь стоит вспомнить с какой целью Зяблицева Г. А. была привлечена к данному спору. Я полагаю, что это было сделано в связи с сообщением ею приставу Макаровой **ложной информации о том, что я вернулся в Россию после июня 2019 и на основании ее лжи исполнительное производство** было возбуждено. А солгала она потому, что в июне 2019 ей было отказано в возбуждении исполнительного производства с предложением обратиться во Францию по месту моего проживания. »

Однако, в судебном заседании и решении цель ее привлечения уже отсутствует и поэтому она рассказывает все, что придется, но не то, что имеет значение для дела. »

Текст апелляционного определения не содержит даже упоминания об этих аргументах, а следовательно, коллегия не доказала, что Приказ имеет юридическую силу и что исполнительное производство было возбуждено законно.

Следовательно, апелляционная коллегия сфальсифицировала свое решение, исказив фактические обстоятельства дела и скрыв имеющиеся в деле доказательства незаконности решения суда первой инстанции.

«... Указанные документы перечислены в приложении к возражениям на исковое заявление, поданным ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции (...). Между тем **суд** апелляционной инстанции названные выше **обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда. Кроме того, суд, не дав надлежащей оценки доказательствам, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств...» (Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 г. по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 г. по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 г. по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 г. по делу № 78-КГ20-18, от 24.07.20 г. по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 г. по делу № 88-4229/2020 и т.п.).**

Фальсификация 2 :

Доводы апеллянта со ссылкой на то, что он является просителем убежища, судебная коллегия находит несостоятельными, основанными на неверном толковании норм права.

Чтобы утверждать, что я неправильно толкую нормы права, коллегии надлежало **отразить мои доводы и их опровергнуть**, так как статус просителя убежища связан с отсутствием заработка и доходов, что исключает взыскание алиментов согласно самому закону.

Из апелляционной жалобы :

*« В-третьих, само решение доказывает, что я проживал и проживаю во Франции на момент возбуждения исполнительного производства 28.01.2020 на основании лжи Зяблицевой приставу Марковой о моем «возврате в Россию». Также оно доказывает, что я имею статус просителя убежища, который препятствует взыскивать с меня алименты. Оно доказывает, что дети имели содержание при проживании с родителями на территории Франции и именно Зяблицева Г.А. **лишила детей** этого содержания посредством самовольного распоряжения правом на опеку и перемещением детей в своих личных интересах ».*

*« Однако, далее судья **исключает** правовые последствия указанных действий матери, **которые ее лишают права требовать алименты на детей**. А они состоят в том, что дети и отец зарегистрированы во Франции по сей день и дети получали пособие во Франции в связи со статусом отца и запретом права на работу до вывоза их матерью и получали бы до сих пор при проживании во Франции. На отца же не может возлагаться обязанность платить алименты **при запрете ему работать**. »*

Но в апелляционном определении нет ни одного опровержения, хотя именно мой статус просителя убежища во Франции является главным препятствием для взыскания с меня алиментов.

Коллегия исключила мои доводы о том, что **просители убежища находятся на содержании государства** вместе с членами семьи и подменила моим якобы выездом **на место постоянного проживания в иностранное государство** без каких-либо ограничений в части получения доходов.

Коллегия **скрыла**, что исполнительное производство было возбуждено на основании **ложной** информации Зяблицевой Г.А. в январе 2020 о моем ВОЗВРАТЕ в Россию и все документы в нем содержат **ложную** информацию о моем проживании в России, алименты взыскиваются из расчета заработной платы в России. Ни один документ исполнительного производства не содержит указания на взыскание алиментов с **просителя убежища** Зяблицева, находящегося в этом статусе во Франции с 2018 года. **То есть само исполнительное производство сфальсифицировано.**

Так, в соответствии с положениями ст. 118 Семейного кодекса РФ 1. лицо, выезжающее на постоянное жительство в иностранное государство, вправе заключить с членами семьи, которым оно по закону обязано предоставлять содержание, соглашение об уплате алиментов в соответствии со статьями 99, 100, 103 и 104 настоящего Кодекса.

2. При недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и о единовременной выплате алиментов, или о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом.

Таким образом, законодательством Российской Федерации лица, выезжающие на постоянное место жительство в иностранное государство, и в силу закона Российской Федерации обязанные к предоставлению содержания членам семьи, не освобождены от уплаты алиментов.

...

Поскольку, административный истец является гражданином Российской Федерации, а наличие у него статуса просителя убежища гражданство РФ не прекратило, он в силу требований Семейного кодекса РФ обязан к содержанию своих несовершеннолетних детей.

То есть коллегия **исключила из фактически значимых обстоятельств** тот факт, что я как проситель убежища принял меры к содержанию детей во Франции (они по сей день зарегистрированы со мною на территории Франции) и что Зяблицева Г.А. их похитила в нарушение законов Франции и России, лишив их содержания, обеспечиваемого властями Франции детям просителей убежища. По этим основаниям она заведомо незаконно, злоупотребляя правом, обратилась к российским органам за начислением с меня алиментов, скрыв все эти обстоятельства. Почему российские органы власти потворствуют ей в этом, нарушая законы, я ответить могу : в результате безнаказанности за совершаемые злоупотребления и действия в интересах злоупотребляющей матери, видимо, по половому признаку.

Итак, в силу Семейного Кодекса РФ я, как проситель убежища во Франции, не обязан содержать своих детей при запрете мне работать, но их обязано содержать Государство, в котором находятся дети : во Франции- Франция, в России -Россия.

Только полное **отсутствие логики и здравого смысла** позволило четырем судьям российских судов сделать неадекватный вывод об обязанности отца, **которому Государством и законом запрещено работать**, платить алименты на детей.

Фальсификация 3 :

Коллегия исключила юридически значимую информацию о том, что дети были **незаконно с нарушением моего права на опеку** вывезены Зяблицевой Г. А. с места проживания семьи во Франции 18.04.2019, где дети получали пособие вместе с отцом, в Россию и **вследствие процедуры по возврату похищенных детей** на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей **никакие вопросы опеки в рамках Семейного кодекса РФ**

не могут инициироваться и рассматриваться до решения вопроса о месте проживания детей.

Наличие же между сторонами исполнительного производства спора о детях также не является основанием для прекращения исполнительного производства.

Из апелляционной жалобы :

«Я подал 2 дополнения к своему иску и во втором дополнении поставил дополнительные требования перед судом :

На основании изложенного, Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей ПРОШУ дополнительно к требованиям иска:

- 1. Признать незаконным действием непрекращение исполнительного производства ИП№ 13365/20/50001-ИП после уведомления Центральным органом РФ о розыске детей Зяблицевых в связи с незаконным перемещением.*
- 2. Обязать административного ответчика прекратить незаконно возбужденное исполнительное производство по взысканию с меня алиментов на похищенных у меня детей при наличии спора о детях, который не был урегулирован в судебном порядке и находится в процедуре урегулирования. »*

То есть коллегия **умышленно нарушила ст. 215 ГПК РФ и ч. 2 и ч.4 ст. 2 КАС РФ**, имея информацию о процедуре возврата детей в рамках Гаагской конвенции.

«... Отсутствие в решении суда оценки всех доводов и возражений сторон в отношении обстоятельств дела, установление которых может повлиять на правильное разрешение спора, свидетельствует о нарушении их права на судебную защиту, справедливое разбирательство дела. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и кассационной инстанций и названные выше нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и, **определив юридически значимые обстоятельства дела и оценив все представленные доказательства, разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона. ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 13.03.12 г. по делу № 5-В11-126, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 29.10.18 г. по делу № 309-ЭС18-16528, от 06.02.19 г. по делу № 301-ЭС18-25215, от 22.04.19 г. по делу № 306-ЭС19-3836 и т.п., Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020, Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.20 г. по делу № 88-15448/2020)

поскольку

«... **требования** справедливого правосудия и **эффективного восстановления в правах** применительно к решениям соответствующих судебных инстанций **предполагают обязательность фактического и правового обоснования** принимаемых ими решений, в том числе - **обоснования** отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что **невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы**» (абзац 4 п. 2 Определения КС РФ № 237-О от 08.07.04 г., тоже в Определениях КС РФ № 42-О от 25.01.05 г. (абзац п. 2 мот. части), № 1091-О-О от 17.12.08 г. (п. 2 мот. части), № 874-О-О от 23.06.09 г. (п. 2 мот. части), № 1532-О-О от 17.11.09 г. (п. 2 мот. части), тоже в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 03.11.10 г. по делу № 66-О10-167).

Фальсификация 4 :

Апелляционная коллегия уделила много внимания вопросу регистрации и проживания Зяблицовой Г.А. с точки зрения ее права проживать где ей хочется. Однако, я ставил вопрос о том, что **мои дети зарегистрированы со мною в России и во Франции** и поэтому должны проживать со мною **в силу закона** : отсутствия соглашения между родителями об ином месте их проживания или решения суда, полученного до изменения места проживания. Важность этого вопроса состояла в оценке неправомерности всех действий Зяблицовой Г.А. с момента **самоуправного нарушения моего права на опеку**, в рамках чего она сфальсифицировала требование с меня алиментов на украденных ею детей.

Из апелляционной жалобы :

*« Таким образом, ссылка Лаврентьевой А.В. на правомерность действий Зяблицовой Г.А., **обманувшей** пристава Макарову в январе 2020 о **моем возврате** в Россию и поэтому последняя, **по ее объяснениям мне в июне 2020**, возбудила исполнительное производство в отличие от отказа в этом в июне 2019, является **ложной**, также как и ссылка на то, что я должен выплачивать алименты при регистрации детей с отцом во Франции и праве на содержание их Францией с учетом статуса отца, лишеного права работать. Эти основные юридически значимые факты Зяблицева со своим представителем систематически скрывают, препятствуя правосудию (ст, 294, 303 УК РФ) »*

*« **Во-вторых**, отсутствует обоснованный юридически правильный вывод о том, что покинув территорию Франции вместе с детьми, мать Зяблицева должна была осознавать правовые последствия этого действия в части невозможности требовать алименты с отца – просителя убежища. Поэтому место проживания детей с матерью в России не влечет правовых последствий по взысканию алиментов с просителя убежища, проживающего во Франции, тем более, дети с ним там же зарегистрированы. То есть достаточно их вернуть во Францию и они будут иметь содержание.»*

Доводы апеллянта должны быть «... **действительно "заслушаны"**, то есть **должным образом учтены судом**, рассматривающим дело. ...» (§ 80 Постановления от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France»: п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32 , п.п. 12, 43

– 45 Замечаний КПП общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France» (§ 80), от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.15 г. по делу «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.16 г. по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «a» ст. 41 Хартии).

Заявитель имеет право на получение ясных и конкретных ответов на аргументы в иске и апелляционной жалобе (Постановления от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania» (§ 43, 49, 50), от 22.02.07 г. по делу «Krasulya v. Russia» (§§ 50, 52), от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia» (§§ 44 - 47), от 04.06.13 г. по делу «Ivan Stoyanov Vasilev v. Bulgaria» (§§ 34, 35), от 29.10.13 г. по делу «S.C. IMH Сучава S.R.L.» v. Romania» (§§ 32, 39 - 41), от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria» (§§ 30 - 35), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§§ 23, 25, 27 - 29), от 08.10.19 г. по делу «Maslennikov v. Russia» (§§ 35 - 37), от 28.05.20 г. по делу «Farzaliyev v. Azerbaijan» (§§ 39 - 41) и т.п., а также абзац 5 п. 2 Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.):

Отказ в пересмотре решения суда первой инстанции :

Апелляционная коллегия отказалась рассматривать мои доводы **точно также как судья первой инстанции** и лишь выразила **согласие с выводами судьи первой инстанции** :

Доводы апелляционной жалобы административного истца аналогичны доводам, приводившимся в суде первой инстанции, они не опровергают правомерность обжалуемого судебного акта, поскольку направлены на

иную, нежели у суда, оценку фактических обстоятельств дела и представленных доказательств, иное толкование подлежащих применению к возникшим правоотношениям норм материального права.

Оснований к переоценке установленных судом обстоятельств и представленных в материалы дела доказательств у судебной коллегии не имеется.

Однако, в полномочия апелляционной инстанции должна входить проверка правильности установления судом первой инстанции фактических обстоятельств дела, исследования доказательств, так как они не исследовались судом первой инстанции (что доказано протоколом, решением и моей апелляционной жалобой), проверка толкования норм права с учетом правоотношений сторон.

Из апелляционной жалобы :

« В этой части решение **ничем не обосновано**, следовательно, не доказано. На меня не могут возлагаться **невыполнимые обязанности**, то есть такие, которые провоцируют нарушение закона. Следуя логике судьи Двужиловой Т. К., я должен был бы нарушать закон и нелегально работать во Франции после того, как Зяблицева нарушила законы и в своих интересах переместила детей из

Франции, где они были на полном содержании государства, в Россию, где Зяблицева не в состоянии их содержать сама. »

« Я изложил все доводы по этому вопросу как приставам , так и в суд. Однако, в решении они не отражены, оценка им не дана, они не опровергнуты никем. Следовательно, они должны быть признаны правильными.

Итак, решение не основано на доводах, на законах и я не выслушан, а закон истолкован таким образом, чтобы нарушались права мои и моих детей, а злоупотребления поощрялись».

Ни одна функция апелляционной коллегии не исполнена. То есть допущен **отказ в правосудии**.

Например, апелляционная коллегия Московского городского суда указала в апелляционном определении №33-30541/2021 от 20.08.2020 об отмене решения Тверского районного суда г. Москвы об отказе в удовлетворении моего иска о возврате детей :

Таким образом, суду с учетом всех имеющихся в деле доказательств, включая тех, что представлены компетентными органами Республики Франции, следовало установить, какая именно страна являлась местом постоянного проживания детей на момент пересечения ими границы Российской Федерации в апреле 2019 года, нарушено ли было право опеки истца в смысле указанной Конвенции при перемещении детей, то есть имелись ли признаки хищения детей применительно к нормам Конвенции.

Однако, решение суда не содержит суждений по этим вопросам, в том числе относительно того, где постоянно проживали дети на момент, когда они были ввезены на территорию России их матерью в апреле 2019 года, осуществлял ли Зяблицев С.В. свои родительские права в юридически значимый период времени в отношении своих детей.

Доказательства, представленные истцом в обоснование своих требований по указанным выше вопросам, не получили какой-либо оценки в судебном акте.

Почему апелляционная коллегия Московского областного суда не отменила решение Балашихинского горсуда **при таких же нарушениях**- отсутствии суждений по юридически значимым вопросам?

В данном случае такое нарушение допущено судом первой инстанции, поскольку, как уже было отмечено выше, в нарушение статьи 39 Гражданского процессуального кодекса РФ Тверским районным судом города Москвы не рассмотрены заявленные Зяблицевым С.В. требования в рамках Конвенции. Вместо этого решение суда содержит выводы об определении места жительства детей с матерью, когда такой иск никем не заявлен.

В результате предмет судебной проверки (о похищении детей в свете критериев Конвенции) отсутствует.

В данном деле также не рассмотрены мои требования, заявленные в рамках Конвенции:

- недопустимо рассмотрение вопросов опеки на основании Семейного кодекса РФ до решения вопроса о незаконном перемещении детей через границу,
- недопустимо применение законодательства РФ о взыскании алиментов с просителя убежища во Франции, находящегося на содержании государства Франция вместе с детьми, зарегистрированными с ним,
- недопустимо предъявление требований ко мне, для выполнения которых я должен нарушать законы или которые просто невыполнимы,
- недопустимо поощрение уголовных преступлений, совершенных Зяблицевой Г.А. в отношении детей, отца детей и общественного порядка, со стороны представителей государства.

В связи с нерасмотрением моей апелляционной жалобы по существу доводов я имею право требовать пересмотра апелляционного определения.<1>.

« Рассмотрев обстоятельства данного дела, Европейский суд указал, что концепция справедливого судебного процесса требует, чтобы внутригосударственный судебный орган, приведший в обоснование своего решения **скудную мотивировку, все же должен ответить на основные вопросы, представленные на его рассмотрение, а не ограничиваться ссылкой на выводы нижестоящего суда** » (Постановление Европейского суда по делу "Хансен против Норвегии" (*Hansen v. Norway*) от 2 октября 2014 г., жалоба N 15319/09, Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Гору против Греции (N 2)" (*Gorou v. Greece*) (N 2) от 20 марта 2009 г., жалоба N 12686/03)

В деле "Хирвисаари против Финляндии" от 27 сентября 2001 Европейский суд вернулся к вопросу о важном значении мотивировки судебных актов. Он дополнил концепцию следующими положениями: надлежащая мотивированность решения позволяет продемонстрировать то, что аргументы сторон были услышаны, обеспечивает реализацию права на обжалование, а также возможность контроля со стороны общества

В другом финском деле, "Суоминен против Финляндии" 01 июля 2003 Европейский суд уточнил, что "власть должна обосновывать свои действия", что является ценной гарантией, **защищающей от произвола органов государственной власти.**

IV ВЫВОДЫ:

- 1) Оба суда отказали мне в участии посредством видеосвязи при наличии технической возможности у судов и готовности французского суда обеспечить видеосвязь, что повлекло нарушение равноправия и состязательности в обеих инстанциях, права быть выслушанным.

«... предоставление сторонам возможности изложить свою позицию по всем аспектам дела является одним из необходимых требований судебной защиты и справедливого суда. Лишение осужденного возможности лично ознакомиться со

всеми материалами дела и **высказать перед судом аргументы, опровергающие выводы суда первой инстанции, либо путем личного присутствия на слушании, либо с помощью видеосвязи или каким-либо иным образом** является нарушением его права на судебную защиту и принципа равенства сторон (...). ...» (§ 70 Постановления от 14.11.13 г. по делу «Kozlitiņ v. Russia»).

<https://1kas.sudrf.ru/>

« 2. Продолжить рассмотрение дел в Первом кассационном суде общей юрисдикции с использованием систем видеоконференц-связи и (или) веб-конференции, имея ввиду, что личное участие в судебных заседаниях не представляет каких-либо льгот и преимуществ в сравнении с участием в судебных заседаниях посредством систем видеоконференц-связи и (или) веб-конференции. Рассмотрение дел по видеоконференц-связи и (или) веб-конференции является **дополнительной гарантией, направленной на реализацию прав граждан на доведение своей позиции относительно рассматриваемых жалоб в суде кассационной инстанции.**»

- 2) в обжалуемых решениях не отражены и не рассмотрены мои доводы, что является фальсификацией судебных актов (§§ 44, 46, 47 Постановления от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia», Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.02 г. по делу № 870п02, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 г. по делу № 54-П16),
- 3) в обжалуемых решениях **не приведены мотивы**, по которым мои доводы отвергнуты, что является **циничным нарушением общественного порядка** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534) и предъявлением **недостижимого стандарта доказывания** (§ 174 Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia», § 72 Постановления от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia», от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§ 232), от 21.01.21 г. по делу «Trivkanović v. Croatia (№ 2)» (§§ 79 - 81)
- 4) не дана оценка нарушениям **конвенционных** прав, хотя «... если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны** рассматривать их **в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg», тоже в §§ 72, 75 Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»),
- 5) не дана оценка **последствиям** их нарушений, хотя **последствия должны** учитываться при вынесении решения согласно требованию к справедливости процесса и статьи 18 Конституции РФ (§ 34 Постановления от 10.07.12 г. по делу «Berladir and Others v. Russia», §§ 37 – 39 Постановления от 07.07.15 г. по делу «M.N. and Others v. San Marino», §§ 25, 28, 29 Постановления от 31.10.19 г. по делу «Mehdiyev v. Azerbaijan», §§ 167 – 169, 173, 175, 179 Постановления от 07.11.19 г. по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»).
- 6) не применены законы, подлежащие применению в результате произвола и уверенности в безнаказанности, в результате чего «выводы» **не имели**

никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 Постановления от 09.04.13 г. по делу «*Andelkovic v. Serbia*», тот же смысл в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013).

- 7) В результате эти «решения» **не имеют никакого преюдициального значения** и, следовательно, не подлежат исполнению (Соображения КПЧ от 25.07.05 г. по делу «*Luis Bertelli Gálvez v. Spain*» (п. 4.3), от 31.10.06 г. по делу «*Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland*» (п. 6.2), от 23.07.12 г. по делу «*V.A. v. Russia*» (п. 7.2), от 27.03.13 г. по делу «*María Cruz Achabal Puertas v. Spain*» (п. 7.3), от 30.03.16 г. по делу «*V.K. v. Russia*» (п. 6.2), от 04.07.16 г. по делу «*J.I. v. France*» (п. 6.2), от 18.07.19 г. по делу «*María Dolores Martín Pozo v. Spain*» (п. 8.4), от 24.07.19 г. по делу «*Eglè Kusaitė v. Lithuania*» (п. 7.2), от 11.03.20 г. по делу «*Rizvan Taysumov and Others v. Russian*» (п. 8.3), особое (несогласное) мнение *Abdelwahab Hani* на Решения КПП от 02.08.19 г. по делу «*M.Z. v. Belgium*»). (п. 4.3), п. 8.4 Решения КПП от 2.05.13 г. по делу «*E.E. v. Russia*», п. 7.2 Соображений КПИ от 02.04.19 г. по делу «*V.F.C. v. Spain*»).
- 8) Служба судебных приставов не способна мне разъяснить способ исполнения ее требований выплачивать алименты : с каких доходов ?
- 9) Продолжающаяся невысылка мне постановлений приставом до тех пор, пока я не обращаюсь в суд, что является злоупотреблением полномочиями.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «**О судебном решении**» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 [статьи 1](#), часть 3 [статьи 11 ГПК РФ](#)).

При вынесении судебного решения **недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом** в соответствии с нормами [Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации](#) (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты **подтверждены исследованными судом доказательствами** удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании ([статьи 55, 59-61, 67 ГПК РФ](#)), а также тогда, **когда оно содержит исчерпывающие выводы суда вытекающие из установленных фактов** (пункт 3 названного постановления Пленума).

Согласно части 1 [статьи 196 ГПК РФ](#) при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, **каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу** и подлежит ли иск удовлетворению.

Кроме того, в силу положений [статей 67,71](#), 195-198 [ГПК РФ](#) суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться **установлением формальных условий применения нормы**, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, **не должны быть общими и абстрактными**, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и **доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости**. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом

Все эти требования применимы к судебным решениям в административном производстве.

V. ТРЕБОВАНИЯ

На основании изложенного и невозможности восстановления моих нарушенных прав без отмены судебных решений, нарушающих общественный порядок и правовую определенность

- ч.1 -ч. 3 ст. 328, п. 5 ч. 1 ст. 329 КАС РФ

- 6-1, 13, 14, 17 Европейской Конвенции по правам человека, п. 1 протокола 1 к Конвенции

ПРОШУ:

1. Отменить как незаконные решение Балашихинского городского суда от 14.07.2020 по делу № 2а-3338/2020 и апелляционное определение Московского областного суда от 14.10.2020 №33а-26047/2020.
2. Принять решение по существу дела, удовлетворив мои иски и требования в иске и дополнениях к нему в связи с ошибкой в применении и толковании норм материального права.

Приложения :

1. Решение Балашихинского городского суда от 14.07.2020 по делу № 2а-3338/2020
2. Апелляционное определение Московского областного суда от 14.10.2020 №33а-26047/2020.

3. Квитанция об отправке в Московский областной суд кассационной жалобы на Приказ
4. Квитанция об отправке в Московский областной суд заявления о пересмотре приказа по новым и вновь открывшимся основаниям
5. Заявление о пересмотре Приказа по новым и вновь открывшимся основаниям
6. Заявление о информировании о ходе пересмотра
7. Квитанция об отправке в Московский областной суд заявления о ходе пересмотра
8. Копия удостоверения просителя убежища 2021 год с детьми, зарегистрированными с отцом во Франции, то есть имеющими право на содержание государством.
9. Бланк доверенности при выезде из РФ с детьми.

Копия кассационной жалобы направлена всем участникам процесса в электронном виде.

Зяблицев С.В, выполнено в г. Ницца, Французская Республика

23.02.2021